

В прошлом он, скорее всего, выбрал бы расу с отличным зрением. Что-то, что могло бы помочь ему читать в случае необходимости.

Но теперь в этом не было нужды. У него было Братство, и в случае крайней необходимости он всегда мог вызвать одного из них к себе и попросить о помощи.

Это было практически то же самое, но с людьми, которым он мог полностью доверять.

Ему еще предстояло открыть и подписать контракт с Летучими мышами, но он планировал сделать это позже, когда вернется домой.

Но сейчас он был не дома. Он находился в месте, лишенном тепла.

Холодная вершина горы, лес, разрушенный, но исцеленный, скелеты, разбросанные по поляне, незавершенные, съеденные и с которыми играла местная дикая природа.

Убийца замедлил шаг, идя по этим горным дорогам, извилистым, естественным и заросшим.

Его ноги волочились по снегу, а сандалии и пальцы ног с каждым шагом все больше погружались в него.

В конце концов он добрался до стен разрушенного храма и вздохнул.

«Я вернулся домой, хм?»

Спустя столько времени слепой монстр вернулся в свой дом... Пустой и заброшенный.

Он прошел дальше во двор, перешагнув через скелетные останки человека в самурайских доспехах.

«Теперь, когда я думаю об этом... Он был моим первым успешным убийством в этом мире, не так ли?»

Первый высокопоставленный самурай, которого он убил. Хатамото, который разрушил его дом.

По странному стечению обстоятельств, Кен использовал тот же клинок, чтобы уничтожить многих врагов, вставших на его пути.

Он вынул его из печати на запястье. Вздохнув, он позволил клинку выскользнуть из рукояти.

Он провел пальцем по лезвию: местами оно было обломано, местами затупилось.

За долгие годы оно хорошо сохранилось, и именно оно позволило ему поначалу сражаться так эффективно. Приобретение хорошего оружия было лишь началом его пути.

«Но я не могу долго пользоваться этим».

Клинок был прочным, но срок его службы медленно подходил к концу. Он истекал, как и жизни, которые он забрал с его помощью.

Но он не волновался. Даже без него у него оставался целый ряд клинков, которые он мог использовать.

Итак, он нашел место его последнего упокоения.

Он поднял рукоять с земли и пошел вперед.

Перед ним стояло небольшое полуразрушенное святилище. Изъеденное ветром и снегом, намертво застывшее от времени.

На нем было десять маленьких деревянных дощечек с написанными на них именами, на каждой лежал свой предмет.

На одной дощечке лежала заколка, на другой — небольшой клинок в ножнах, на третьей — пара сандалий, ожерелье, пара разбитых очков и так далее.

Различные предметы и безделушки, которыми дорожили воспитавшие его самураи.

Кен махнул рукой в сторону алтаря, от чего возникла небольшая ударная волна, сдувшая весь снег с маленького импровизированного мемориала.

После этого убийца убрал в ножны свой длинный клинок, положил его на землю и медленно присел.

— Знаешь... Сначала я хотел построить что-то большее... Я думал построить святилище в Темном Братстве с помощью остальных.

Он ни к кому конкретно не обращался, его хрипловатый голос доносился до ветра, который отвечал ему полым дуновением.

— Но в конце концов, я не думаю, что для этой святыни найдется лучшее место, чем здесь...

Слепой Монстр потянулся к святилищу и взял в руки один из предметов — заколку для волос.

Вздохнув, он осторожно сжал ее в руке.

— Дайсуке, интересно, слышит ли меня кто-нибудь из вас сейчас... Гордились бы вы мной, если бы увидели, каким я стал? Стали бы вы меньше думать обо мне, если бы знали больше из того, что я сделал? Почему мир так оборвал наше время?

Он снова обращался ни к кому конкретно.

Он никогда не был сентиментальным человеком и не придавал большого значения человеческой жизни.

Но именно самураи с алтаря перед ним научили его ценить жизнь. Точнее, именно их смерть преподавала ему ценный урок.

И все же слепой мечник не мог избавиться от чувства горечи. Ненависть к миру, забравшему их, ненависть к тем, кто их убил.

Но те, кто это сделал, уже встретили свой конец.

Кен также был озлоблен по отношению к Стране Железа, но не видел смысла преследовать их ради мести. Он больше не видел в этом никакого смысла.

Он также слышал о загробной жизни в том мире. О вере в "Чистые Земли". Этот мир был достаточно мистическим, чтобы скептически настроенный убийца поверил в возможность такого.

Так что у него был шанс, что самураи присматривают за ним... Возможно.

Он хотел покончить с этим делом, поэтому и вернулся туда, в свой старый дом.

Слепой Монстр стоял неподвижно, прислушиваясь к ветру. Он надеялся услышать шепот, найти что-то отличное от естественного. Но ничего подобного не происходило.

В конце концов он положил заколку обратно на алтарь, прежде чем медленно сунуть руку под плащ.

— Я давно вырос из этого... И она гораздо больше сломана, чем когда я ее получил... Но, думаю, будет лучше, если я оставлю это здесь, с вами.

И он положил перед алтарем деревянную маску, скрепленную клеем, потрескавшуюся во многих местах.

Эту маску ему изначально подарил Коджи, их лечащий врач.

— Я носил ее, когда впервые вслепую искал мести... На этом я закрою эту главу своей жизни.

Затем Кен снял со своего бока длинный клинок и тоже положил его на землю перед алтарем.

— Этот клинок запятнан кровью тех, кто убил вас. Я также оставляю его здесь, чтобы он успокаивал вас в загробной жизни... Я никогда не говорил этого, но я уверен, что все вы знали это... Вы все были моей семьей, и я очень дорожил вами.

После этого Кен вздохнул, посидел еще несколько секунд, затем медленно встал и в последний раз кивнул в сторону алтаря.

Затем он повернулся и начал уходить.

И только тут это произошло: странный порыв ветра пронесся в сторону алтаря, отбросив заколку, к которой только что прикоснулся Кен.

Почувствовав это, убийца тут же обернулся.

Он следил за заколкой, словно в замедленной съемке, безуспешно пытаясь найти источник порыва ветра.

Затем заколка приземлилась на маску.

Убийца улыбнулся, прежде чем усмехнуться, развернуться и уйти.

«Покойся с миром, отец... У меня теперь много детей, о которых я должен позаботиться сам...»